

На Джона темно-красными глазами смотрел волк-альбинос с густой белой шерстью и пушистым хвостом. Он был меньше и стройнее, почти невидимый на фоне заснеженного леса.

Серый волк зарычал, но белый волк сохранил молчание. Джон слез с лошади и открыл сундук, доставая из него ручной арбалет, который сам же и изготовил. Арбалет можно было натянуть, закручивая стальную рукоять. Дальность стрельбы была невелика — около тридцати ярдов, — но болт без труда пробивал пластинчатую броню.

Белый волк подошел к Джону так близко, что он мог слышать его дыхание. Затем зверь осторожно потянул Джона за левую руку, словно играя в какую-то игру. Джон опустил арбалет на землю, поняв, что это те самые детеныши лютоволков, которых Арья с таким восторгом описывала в своем последнем письме. Он присел, чтобы обнять альбиноса, когда серый волк приблизился к нему.

— «Я буду звать тебя Призраком», — сказал Джон, и оба волка дружелюбно хихикнули.

Вскоре Джон подъехал к замку и, проехав через ворота, сошел с коня. Винтерфелл казался ему теперь меньше, хотя он уехал отсюда еще двенадцатилетним мальчиком, а вернулся почти взрослым мужчиной. Серый волк сразу же направился к крепкому молодому человеку с густыми рыжевато-коричневыми волосами, мечом на поясе и кольчугой из темной кожи. Братья обнялись.

— «Боги, как я рад тебя видеть, Джон. Все полетело к чертям», — сказал Робб. — «Дай мне увидеть Брана». Джон обнял младшего брата, чувствуя, как пот выступает на его лбу. В комнате находились мейстер Лювин, высокая женщина с жестким лицом и лохматыми каштановыми волосами, Теон Грейджой, Робб и Рикон. Два вооруженных стражника в цветах Старков патрулировали зал.

Джон принялся за работу: выслушал грудную клетку, пощупал пульс и кости спины. Он положил пальцы на несколько точек давления в ногах Брана и спросил, что тот чувствует. Мальчик ответил храбро, но на его некогда счастливом лице было мало надежды.

— «Я никогда больше не смогу ходить, Джон, не смогу владеть мечом или стрелять из лука», — всхлипнул Бран. Джон закончил осмотр и, повернувшись к мальчику, мягко произнес:

— «Возможно, ты и не сможешь снова управлять своими ногами, но мы можем их укрепить».

— «Ты сможешь ездить верхом, Бран. Всего два дня назад ты сидел в седле, которое сконструировал Тирион Ланнистер», — сказал Робб.

— «Да, и меня чуть не убили одичалые. Я был бесполезен», — добавил Бран. — «Ты не должен быть таким. Робб, не мог бы кто-нибудь принести мне мой сундук?» — спросил Джон. Высокая стройная женщина поспешила за ним и вернулась менее чем через минуту с морским сундуком, оббитым черными железными ремнями. Джон передал арбалет Брану.

— «Я сделал его в Цитадели. Заведи кривошип и вставь болт».

— «Эта игрушка не может стрелять очень далеко», — фыркнул Теон.

— «Да, это не длинноствольный лук, но болт пробивает глаз человека или стальной щит. А Бран не будет лучником. Он может использовать его для защиты себя или Винтерфелла», — ответил Джон.

— «Можно мне одолжить его, Джон?» — спросил Бран.

— «Он твой, Бран. Я могу сделать еще один — или создам такой, который подойдет твоим рукам. Как хочешь, братишка. А теперь отдыхай. У тебя небольшой жар», — сказал Джон.

— «Он упал в снег, когда мы встретили одичалых», — сердито заметил Робб, посмотрев на Теона. Джон и Робб вышли из комнаты, оставив мейстера Лювина и свирепую одичалую женщину позади. Братья проигнорировали Теона и направились к отцу в соларий.

Робб сел в кресло, которое, по словам Джона, лорд Старк так часто использовал для приема знаменосцев. Сейчас Робб совсем не походил на Неда Старка: у него была внешность Талли, коренастое телосложение, каштановые волосы и голубые глаза. Более того, он выглядел неуверенно — как зеленый юнец. Джон сел напротив брата.

— «Расскажи мне все».

— «Дай мне понять. Тирион Ланнистер приехал сюда после того, как один из убийц попытался убить Брана валирийским кинжалом. Он предоставил нам проект седла, которое мог бы использовать наш брат, несмотря на твой отказ от соли и хлеба. И все же вы подозреваете его в нападении на Брана? Почему?» — спросил Джон.

— «Должно быть, это Ланнистер. Мать нашла прядь светлых волос в башне, куда упал Бран. Он, вероятно, что-то увидел и его толкнули», — сказал Робб.

— «Но Тирион не единственный Ланнистер. Их много — королева, Джейме Ланнистер, все королевские дети. Почему это не мог быть кто-то другой?»

— спросил Джон. — «Вот почему они едут в Королевскую Гавань — чтобы выяснить, кому принадлежит кинжал», — пояснил Робб. Джон потер костяшками пальцев правый висок.

— «Ты кое-что упускаешь. Кинжал был из валирийской стали с рукоятью из драконьей кости. И еще ты сказал, что убийцей был грязный старик, от которого пахло лошадьми и который выглядел полуголодным». Робб кивнул. — «Зачем Ланнистерам использовать такого человека для убийства Брана?»

— «Я не понимаю, о чем ты», — медленно произнес Робб.

— «Если бы королева хотела убить Брана, кого бы она использовала?» Джон задержался на несколько секунд.

— «У нее много рыцарей и стражников. Она не стала бы полагаться на кого-то, кому не доверяет. Джейме Ланнистер — рыцарь и один из лучших фехтовальщиков в Семи

Королевствах. Стал бы он просить кого-то не из Ланнистеров убивать за него? А Тирион Ланнистер должен быть самым умным из всех. Зачем ему давать кинжал, чтобы убить спящего мальчика? Любой бандит мог бы убить Брана — задушить подушкой или избить дубинкой. Не нужна валирийская сталь, чтобы убить мальчика, которому всего десять дней от роду». Они сидели в молчании, пока Робб переваривал слова Джона.

— «Сколько золота нашли при человеке?» — спросил Джон.

— «Девяносто серебряных оленей», — ответил Робб.

— «В этом нет смысла», — сказал Джон.

— «Ланнистеры — самый богатый дом в Вестеросе. Если вещь так важна, зачем платить так мало? Кинжал должен стоить много золотых драконов. Кто бы отдал валирийскую сталь, но заплатил за дело меньше золотого дракона? Робб, когда прибыл убийца?»

— «Через дюжину дней после отъезда короля», — сказал Робб.

<http://tl.rulate.ru/book/114461/4464345>